

О ВКЛЮЧЕНИЯХ ВС. НЕКРАСОВЫМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В АВТОРСКИЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

(конспективный доклад на 13-х Сапгировских чтениях «Современный поэт и язык/языки» 26.11.2016)

О «Стихах на нашем языке» 61 года писала Алёна Махонинова¹
О многоязычии в «Дойче бух» - Энсли Морс²

Неслучайно, наверное, тема языков в поэзии ВН обращает на себя внимание иностранных славистов, для которых русский - не их родной язык. Дело в том, что использование иностранных языков (как и вообще спец-языков) в поэзии ВН очень специфично. И это, конечно, особенно заметно иностранцу, использование чужих языков для которого всегда подчинено строгим лингвистическим правилам, а спектр речевых автоматизмов ограниченной, чем у носителя русского как родного. «До какой степени и как эти стихи понимают читатели, не владеющие немецким?» - спрашивает в своей статье о «Дойче бух» Э.Морс.

Стихи Некрасова вообще не боятся языковой ошибки. Ещё в статье 81 года «Концепт как авангард авангарда» он противопоставлял речевую поэзию языковой: «Тем и плох «язык» - «язык» выучить можно. Речью надо овладеть. Язык стерпит произвол там, где речь потребует скорректировать. Речь - шире, живей, всеобщей и опытней. У Мандельштама - людская речь, у Иванова - язык, язык, видите ли, мистагога» (А.Журавлёва, Вс.Некрасов «Пакет», М, 1996, с.284). В «Дойче бух» он использует как раз такой «невыученный» немецкий. Эту приблизительность своих познаний в иностранных языках он демонстрировал как элемент поэтики, и не раз:

1) Сноска к названию книги «Дойче бух»: «Да, мне говорили, что правильно *дойчес* а то и *дас дойче бух*. Но это уже выше моих возможностей. Мое дело по силе этих возможностей соответствовать как бы *ДОЙЧЕ БАНКУ*. А он же не *дойчес*: что я тут могу сделать?»

(Вс.Некрасов «Дойче бух», М, 1998, с.3)

2) Из французских:

.....
на монмартре

сюр ле монмартр
ля монмартр

сакре кёр

л'эскалье

ле солейль

¹ Алёна Махонинова «Поэзия Всеволода Некрасова: как обыденная речь становится поэтической», сборник статей «Памяти А.И.Журавлёвой», М, 1912, с.630

² A.Morse «Doiche Bukh: some observations on multilingual poetry», «Критика и семиотика», 2015, № 1, с. 350

и тень

а как тут тень
я не знаю

(размещено на сайте А.Левина)

3) Из рижских:

как торнякалнс
как я понял
так и бастионная горка
калнс

зоопарк так и совсем
одни калнсы

что-нибудь я что
не так сказал Ася?

.....

(Вс.Некрасов «Самара (слайд-программа) и другие стихи о городах», Самара, 2013, с.43)

Это, на мой взгляд, говорит о том, что иностранными языками ВН пользуется не как самодостаточными лингвистическими системами, а как элементами своего собственного, единственного для него родного русского. Поэзия и есть та область, где ошибочна только поэтическая неудача, а совсем не грамматическая или орфографическая неправильность, как таковая. Тут всё правильно, если идёт по речи, со всеми её индивидуальными авторскими особенностями, в том числе и представлениями об иностранных языках «больше понаслышке»:

.....

может и не латыш

я что
я вообще
больше по-наслышке

понимаешь
по-латышки я слушаю

.....

(Вс.Некрасов «Самара (слайд-программа) и другие стихи о городах», Самара, 2013, с.45)

И это не какое-то специально препарированное каверканье иностранных слов, не заигрывание с читателем таким образом. Ровно наоборот: предельно естественное поведение в искусстве. Некрасов действительно не знал языки больше того уровня, который демонстрировал в своих стихах (исключением можно, наверное, считать

суржик, на котором легко говорил ещё со школьных времён), да и вообще «чужим» материалом в своих стихах очень часто пользовался именно так, понаслышке. У него в стихах множество неточностей цитирования, и он сам об этом говорил, когда их читал, в том числе когда не мог вспомнить источник процитированных им слов. Так в «Можно уж и я / Немножко скажу» для эпиграфа взята неточная цитата из «Парижа без рифм» А.Вознесенского: «О Сартр, мой Сартр»:

Я тормошу его:
«Мой Сартр,
мой сад, от зим не застеклённый,
зачем с такой незащищённостью
шары мгновенные
летят?

Как страшно всё обнажено,
на волоске от ссадин страшных,
их даже воздух жжёт, как рашпиль,
мой Сартр!
Вдруг всё обречено?!.»

(А.Вознесенский «Париж без рифм», 1963)

В ответе Вознесенскому («Можно уж и я немножко скажу») Некрасов пародирует французский, исходя из своих реальных его познаний, так, что на его фоне в «Париже без рифм» начинает особенно проступать псевдосюрреалистская надуманность и вообще фальшь жестикуюляции Вознесенского:

Можно уж и я
Немножко скажу

Слушай
Же
Не кегебе
Ву
Па

Не кегебе ву
Понимаешь
Ты
Же

(Вс.Некрасов «Стихи из журнала, М, 1989, с.64)

Если какой-нибудь франкофон, решив, что здесь «всё правильно», попытается прочитать это обращение по-французски, то получит вопрос: «Вы не кегебекаетесь?» (от «кгб», комитета государственной безопасности)³, при том, что такого глагола, конечно, нет во французском, рядом по-русски следует обращение во втором лице (на «ты» к Вознесенскому), а вопросительная интонация в авторском чтении отсутствует.

³ О некоторых идейных тенденциях в литературе Ж-П Сартра Некрасов отзывался в рабочих записях середины 70-х как о созвучных фашизму

Иностранные слова начинают звучать как русские: французская отрицательная частица «pas» как приставка «по» (фонетически - «па») в «понимаешь», «...ja, ja я и имею в виду Рейн...» (Вс.Некрасов «Дойче бух», М, 1998, с.40), «буа не буа» из «где рер» (не опубликовано и на сайте Левина) как «была не была» в начале стихотворения, а в «на тре / сюр ле монмартр» даётся некий общий имитационно-звуковой образ французской речи через ноты, названия которых универсальны для всех европейских языков:

на тре
сюр ле монмартр

нет
это надо петь
ля
соль фа си ля соль
фа до си ля соль

и всё
и всё то же самое
только уже
с нами
и мы
всеми силами

до
си ля ми до си
ля соль фа си ля
соль фа до си ля соль

на монмартре

сюр ле монмартр
ля монмартр

сакре кёр

л'эскалье

ле солейль

и тень

а как тут тень
я не знаю

(размещено на сайте А.Левина)

В этом поэтическом образе отражается и множество её коротких теснящихся порой в одной и той же фразе слов в один слог, и музыкальность, и каламбурность, а кроме того - неизменная тяга французской культуры к универсализму. Читая эти стихи,

Некрасов пел фрагменты с нотами на мотив «La vie en rose», и звучало это, конечно, по-русски прежде всего.

Кстати, аналогично поэтическому образу французской речи, Некрасов пытался выстроить образ немецкой. Отсюда - составные сложные слова наподобие немецких лексических конструкций (вроде Hauptbahnhof - «вокзал») в «Дойче бух»: «там ты знаешь что / там Чёрт знает что»⁴, «Ляйпцигершиферкрыш»⁵, «культурструктуры»⁶ и т.п.

Мне кажется, такая манера отражения⁷ иностранного языка в своём родном языке очень напоминает подход так называемой ассоциативной (или народной) этимологии, когда рюкзак становится «русаком», ношпа (лекарство) - «ножкой», а глаз оперируется «Лазарем» (вместо лазера). Точно так же один наш знакомый бельгиец, когда его спросили о том знает ли он значение русского слова «ружьё», ответил: «Наверное, это что-то красное» («rouge» - красный).

В стихах Некрасова, конечно, рефлексия другого порядка, но сам тип этих отношений - такой же, и говорит, по-моему, об очень основательной укоренённости в национальной почве. Причём интересно, что это национальное в его поэзии не замыкается на почвенничестве, а оказывается областью открытой к межнациональной коммуникации и общению:

и я сам по себе
и сам по себе
Язеп
и тем не менее мы
как-то сразу нашли
между собой как это
по-латышски
по-индейски
по-европейски
сказать будет
общий эзоп
опояз
пояс
словом ясно
жилой массив
залив
мыс
всё взаимно ...

(Вс.Некрасов, вариант из рабочей редакции Рижских стихов 1984 года)

В связи с этим вспоминается рассуждение Некрасова о психологии творчества, когда он говорил, что путь к всеобщему, «ко всем» лежит только «через себя самого», через углублённую работу с тем, что является твоим по сути.

⁴ Вс.Некрасов «Дойче бух», М, 1998, с.22

⁵ Вс.Некрасов «Дойче бух», М, 1998, с.43

⁶ Вс.Некрасов «Дойче бух», М, 1998, с.59

⁷ речь не о поглощении, когда иностранное слово в какой-то момент из чужеродного становится своим, а именно об отражении, когда чужому слову находится замещающий аналог в словаре родного языка

Ниже приводятся 2 стихотворения из Парижского цикла, написанного после поездки Некрасова и Журавлёвой во Францию осенью 1991 года, как материалы, касающиеся темы этой статьи. Они не были включены автором в подборку из 6 стихотворений цикла на сайте Левина, что, конечно, необходимо оговаривать при их презентациях.

шик паризьен
мерд де шьен

шамс дез элизе
извините
за произношение

эскузе ву муа
эскузе

же не парль
франсе
мэ

ТОЛЬКО ВЫ
ОДНО
мне скажите

не было у вас
советской же
власти

откуда же
и у вас
столько сволочи

где рер⁸
там буа

буа не буа⁹
рер
рер

реже и реже
сниться будешь уже
буаси сан леже

⁸ по-видимому, имеется в виду RER, скоростные линии метро, обслуживающие пригород Парижа, в том числе и Буаси сан Леже.

⁹ Прочитав это стихотворение у себя дома, Некрасов перевёл мне «буа» как «лес» (bois). Предположения некоторых читателей о «пить» (boire - почти фонетический омоним) как ещё одном его значении, ни разу не подтверждались на моей памяти авторскими комментариями. Кроме того, сам образ леса, то появляющегося, то исчезающего (здесь - в окне уезжающего поезда), не раз встречается в поэзии Некрасова. Например, в стихотворении «лес / и после леса» (Вс.Некрасов «Стихи 1956-1983», Вологда, 2012, с.244)

большому
сильному
сильнейшему
сожалению